

Выслушав, что сказала Чи Ин, малыш повернулся и подбежал к Лу Цзинъяню. Вторая половина ее слов пролетели мимо его ушей.

Чи Чэн потянул Лу Цзинъяня за рукав пижамы и спросил:

— Папа, ты уже купался?

— Да.

— А я еще нет, поможешь мне? Не заставляй меня мыться самому.

Лу Цзинъянь нахмурился. Вернувшись домой, он был настолько занят своими мыслями, что забыл искупать Чи Чэна. Поэтому мужчина ответил:

— Беги в ванную, я помогу тебе.

Чи Ин не могла не умиляться, глядя, как Чи Чэн вне себя от радости бежал за Лу Цзинъянем.

После тщательной проверки своей фотографии, Чи Ин убедилась, что ее теле не видно ни одного засоса. Затем она отправила ее Гао Нань на проверку.

Гао Нань была довольна фотографией. Как бы Чи Ин не фотографировалась, черты ее лица в любом ракурсе и под любой маской хорошо выглядели. Она отличалась от других актрис, у которых было много сдержанности и элегантности.

Кроме того, на фотографии была видна ее естественная не переигранная красота. Такая простая, чистая и невинная, очень близкая к народу.

Получив добро, Чи Ин выложила фотографию на Weibo:

— Раздаю удачу.

Сразу же посыпались комментарии, один за другим, уведомление за уведомлением.

[Инъин красива и лицом, и душой]

Цзян Ниннин наблюдала, с какой скоростью у Чи Ин набираются поклонники. На душе у нее было много смешанных чувств, и немного горечи.

Если бы она вышла тогда на сцену, она бы точно обнялась с Ци Юанем. Как бы тогда отреагировали люди?

Она публичная личность, не исключена возможность подхватить хайп, и стереть свою популярность с лица земли.

«Однако мне так нравится Ци Юань».

Цзян Ниннин крепко обняла колени, сидя на кровати, а в ее глаза была только пустота.

Сначала Чи Ин жалела, что после переезда в дом Лу Чи Чэну запретили спать вместе с ней.

Но вспомнив, что в эти дни Лу Цзинъянь сменил свою беззаботную жизнь и превратился в супер-папу, а Чи Чэн все больше и больше стал баловаться и безобразничать, Чи Ин сказала сама себе, что обязательно будет строже, иначе этот маленький прихвостень Чи Чэн продолжит в том духе.

В течение восьми дней Чи Чэн управлял Лу Цзинъянем, приставая к нему со своим переездом в собственную комнату.

Стены и потолок комнаты были сделаны в стиле панды. Детская была наполнена всевозможными игрушками и книгами. В центре стояла деревянная удобная и мягкая кровать. Все выглядело очень тепло и уютно.

Лу Цзинъянь проделал огромную психологическую работу, и Чи Чэн, наконец, понял, что взрослые дети должны спать отдельно от родителей.

После душа, он послушно лег к себе в кровать.

Чи Ин сидела рядом с ним, и пересчитывала его блестящие достижения:

— Когда Чэнчэн был маленький, он сам кушал, сам чистил зубы, сам делал подделки, и все это время был независимым и разумным ребенком. И сейчас когда Чэнчэну уже 4 года, спать одному — это само разумеется легко, правда?

Чи Чэн тяжело согласился:

— Не волнуйся, мама, я в порядке.

Чи Ин нежно погладила сына по голове:

— Если что-нибудь понадобится, просто позови папу, маму, или тетю Вэнь, или дядю дворецкого. Как только мы услышим, сразу прибежим к тебе. Несмотря на то, что папа и мама не спят с тобой в одной кровати, они все равно всегда рядом с тобой.

По выражению лица Чи Чэна было понятно, что ему грустно, однако он был тверд:

— Хорошо.

Затем он повернулся к Лу Цзинъяню и сказал:

— Папа, не целуй мою маму за моей спиной.

Лу Цзинъянь не смог не улыбнуться:

— Тебя волнует только это? Так ну, спокойной ночи, Чэнчэн.

Чи Чэн помахал рукой:

— Спокойной ночи, папа, мама, до завтра.

Выключив свет, Чи Ин постояла еще немного возле двери, дожидаясь пока Чи Чэн уснет. Услышав ровное сопение Чи Чэна, она вернулась к себе в комнату.

Комната, в которой не было без умолку болтающего Чи Чэна, казалась немного пустынной.

Лу Цзинъянь с прямой спиной и сосредоточенным взглядом все еще сидел за столом и работал.

Чи Ин заметила, что Лу Цзинъянь в последнее время был очень занят. И если он не общался с ними, его брови были нахмурены, а глаза серьезны. Телефон звонил без остановки, и, скорее всего, случилось что-то серьезное на работе.

Ей очень не хотелось его беспокоить. Девушка лежала одна и ворочалась в кровати, словно ей чего-то не хватало, и не могла уснуть.

Лу Цзинъянь, услышав за спиной ее движения, встал и помог ей поправить одеяло. Затем слегка беспомощным тоном он сказал ей:

— Как мы научим Чи Чэна спать без нас, если ты сама не можешь спать без него?

Лу Цзинъянь просто помог ей поправить одею, но в этом простом действии было столько нежности и доброты, что невозможно было отвести глаз.

Чи Ин посмотрела на него и тихим голосом ответила:

— Кроме той командировки на полмесяца в город Z, я каждый день спала вместе с Чи Чэном. А тут внезапно он ушел, так не привычно.

— Хорошо, тогда обними это.

Лу Цзинъянь не знал, куда положить мягкую игрушку, поэтому просто дал ей в руки, чтобы она обнимала ее.

— Это ты от меня так отвязываешься, — опустив ресницы, Чи Ин крепко обняла игрушку и беспомощно улыбнулась.

Лу Цзинъянь ласково расправил брови, приподняв уголки губ, наклонился и поцеловал девушку, неся с собой приятный мятный аромат.

Чи Ин сильнее завернулась в одеяло и, изогнув губы, спросила:

— Почему не ложишься? Так много работы?

В глазах Лу Цзинъяня появилась улыбка:

— Засыпай, чуть-чуть еще поработаю и тоже лягу.

Чи Ин слегка растерялась. Она очень редко видела подобного рода лицо одновременно и улыбающееся, и упрямое, полное решимости настоять на своем.

Она почувствовала искренность мужчины.

Взяв Лу Цзинъяня за руку, с ясной нежностью в глазах она сказала:

— Скорее ложись отдыхать, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Чи Ин быстро заснула. И не знала, как долго еще горел свет и как долго Лу Цзиньянь работал.

Ночью она рефлекторно нащупала рукой место рядом с собой. Однако рядом теперь лежала не мягкая игрушка, а крепкое мужское тело, точнее талия.

Это придало ей уверенности и успокоило.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1676385>